

— Железный Башмак не умер. Я много раз чувствовал его присутствие возле запечатанного входа в тайник, но в последние годы это ощущение исчезло.

Хуа Маньлоу не раз говорил об этом отцу, но Хуа Жулин считал, что это всего лишь плод его воображения, вызванный травмой. Ведь Железный Башмак был убит им и лидерами восьми сект. Хотя тело так и не нашли, они были уверены, что он мёртв.

Когда Хуа Маньлоу нашёл Лу Сяофэна, тот с искажённым лицом смотрел на винный сосуд. Несколько дней назад Лу Сяофэн поссорился с Чжу Тинем, и причиной ссоры, естественно, была женщина. Этой женщиной была жена Чжу Тина.

Жена Чжу Тина не была красавицей, но выглядела зрелой и обладала особым шармом. Такие женщины привлекают многих мужчин, и Лу Сяофэн не был исключением. Лу Сяофэн любил красоток, и это было известно всему миру. У него было много друзей, но больше всего в его жизни было подруг и бывших девушек. Ходили слухи, что Лу Сяофэн не мог спать без женщины.

Когда такой ветреный мужчина встречается привлекательную женщину, он не может не обратить на неё внимание. Поэтому, когда Лу Сяофэн пришёл к Чжу Тину, он не мог не посмотреть на его жену. Говорят, что на жену друга нельзя заглядываться, но когда один из друзей — известный ловелас Лу Сяофэн, то даже смотреть нельзя.

Когда Лу Сяофэн закончил любоваться красавицей, он заметил, что его друг Чжу Тин перестал с ним разговаривать. Что бы он ни говорил, Чжу Тин просто сидел с пустым взглядом, не отвечая и не глядя на него. Он полностью игнорировал Лу Сяофэна. Лу Сяофэн мог поклясться своей честью, что у него не было никаких дурных намерений в отношении жены друга. Хотя он любил красоток, он никогда не стал бы заглядываться на жену друга.

Только что он получил винный сосуд. Человек, который принёс его, сказал, что это подарок от Чжу Тина. Лу Сяофэн подумал, что Чжу Тин решил помириться, отправив ему сосуд с вином. Ведь его любовь к вину была так же известна, как и любовь к красавицам. Чжу Тин, желая помириться, наверняка выбрал вино. Но когда он открыл сосуд, то понял, что ошибся. Вместо вина он почувствовал резкий запах уксуса. Весь сосуд был наполнен уксусом.

Лу Сяофэн, конечно, не подумал, что Чжу Тин специально отправил ему уксус, чтобы показать, что он ревнует. Чжу Тин был не из тех, кто проявляет такие чувства. На самом деле, ни один из близких друзей Лу Сяофэна не стал бы так поступать. Если бы это был Симэнь Чуйсюэ, он бы просто начал преследовать Лу Сяофэна. Чжу Тин же предпочёл полностью игнорировать его, словно они больше не друзья. А Сыкун Чжайсин, вероятно, украл бы всю его одежду, включая нижнее бельё, и выбросил бы его на улицу. Что касается Хуа Маньлоу... Сяочэнь наверняка отравил бы его.

Лу Сяофэн смотрел на сосуд с уксусом, чувствуя, что в нём скрыта какая-то тайна. Но он ничего не понимал в механизмах, а те, кто разбирался, были далеко. После долгих раздумий Лу Сяофэн зажал нос и выпил весь уксус залпом. Кислый вкус заполнил его рот, и лицо Лу Сяофэна исказилось. Именно в этот момент в помещение вошли Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь.

— Лу Сяофэн, ты в таверне, окружённый вином, но вместо этого пьёшь уксус. Неужели какая-то из твоих бывших вышла замуж?

Ещё не подойдя ближе, Хуа Маньлоу почувствовал запах уксуса. Лу Сяофэн был слишком занят, чтобы отвечать. Кислый вкус во рту был невыносим, и он схватил стоящий рядом кувшин с вином, чтобы избавиться от него.

— Лу Сяофэн, наверное, решил, что если вино сестры так вкусно, то уксус сестры тоже стоит попробовать.

Неизвестно, с какого момента Тан Мочэнь перестал называть Лу Сяофэна «братом Лу» и стал звать его просто Лу Сяофэн. К этому никто не придавал значения. Как говорил Лу Сяофэн, когда взрослешь, начинаешь стесняться. Ведь Тан Мочэнь не только перестал называть его «братом Лу», но и запретил называть себя «Сяочэнь».

Услышав слова Тан Мочэня, Хуа Маньлоу с силой наступил на ногу Лу Сяофэна. Его невинный Сяочэнь уже начал перенимать манеру речи Лу Сяофэна. Хуа Маньлоу вспомнил, как три месяца назад Лу Сяофэн тайком увёл Сяочэня в публичный дом и даже нанял ему двух девушек. Если бы Хуа Маньлоу не вмешался вовремя, Сяочэнь точно стал бы таким же, как Лу Сяофэн. Поэтому он снова наступил на ногу Лу Сяофэна, словно хотел раздавить её.

Лу Сяофэн не смел возражать. Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь были заодно, а он оставался в меньшинстве.

— Тайник семьи Хуа? Лу Сяофэн, зачем ты выпил весь уксус, который прислал учитель?

Тан Мочэнь взял сосуд и посмотрел на его дно. Там были выгравированы четыре иероглифа: «Тайник семьи Хуа». Чжу Тин сказал им, что уже отправил Лу Сяофэну подсказку, чтобы тот обратил внимание на это дело. Но он не ожидал, что подсказкой будет сосуд с уксусом и эти четыре иероглифа.

— Я знал, что Чжу Тин не стал бы просто так отправлять мне уксус. Но я не смог разгадать, что в нём скрыто, поэтому выпил всё.

— Почему ты не вылил его? Неужели тебе действительно нравится уксус?

Тан Мочэнь смотрел на Лу Сяофэна с выражением, полным недоумения. Он не мог понять, почему этот обычно умный человек не вылил уксус, а вместо этого выпил его. Наверное, ему действительно нравится уксус.

— Если Лу Сяофэн так любит уксус, я завтра отправлю тебе три кувшина старого уксуса из Шаньси. Ты должен выпить всё.

Голос Хуа Маньлоу, обычно мягкий, как весенний ветер, теперь звучал для Лу Сяофэна как ураган. Три кувшина старого уксуса из Шаньси! Он мог отказаться? Конечно, нет. Лу Сяофэн понял, что не только айсберги могут быть коварными, но и такие, как Хуа Маньлоу, которые всегда улыбаются.

— Лу Сяофэн, ты знаешь Великого разбойника «Железный Башмак»?

— Железный Башмак? Того, кого пятнадцать лет назад убили твой отец и лидеры восьми сект?

— Да. Я всегда чувствовал, что он жив. Сяочэнь поговорил с Тан Юань, и она сказала, что Железный Башмак действительно жив и хочет забрать Нефритового Будду Ханьхая из нашего дома во время шестидесятилетия отца.

— Тайник, о котором говорил Чжу Тин, — это место, где хранится Нефритовый Будда Ханьхая?

— Да. Этот тайник был построен учителем Чжу Тина по просьбе отца. Те, кто похитил жену Чжу Тина, хотят, чтобы он взломал тайник.

— Это усложняет дело. Мы никогда не видели Железного Башмака. Даже зная его цель, мы не сможем его выследить. На день рождения твоего отца приглашено много людей, и среди них будет сложно найти Железного Башмака.

— Тан Юань сказала, что Железный Башмак сотрудничает с посланником Ханьхая, а мы пока не получили известий о прибытии посланника.

— Так вы думаете, что посланник Ханьхая уже тайно прибыл, и его цель — Нефритовый Будда Ханьхая.

— Именно. Поэтому мы и пришли к тебе. Цзинь Цзюлин, как глава Шести Врат, должен знать о тайном прибытии посланника.

— Пойдём к Цзинь Цзюлину.

Дело было срочным, и нельзя было терять время. Хуа Маньлоу хотел решить всё до дня рождения отца, чтобы праздник не был омрачён. Лу Сяофэн тоже не хотел портить праздник Хуа Жулина. После смерти своего учителя Хуа Жулин, как старый друг учителя, всегда заботился о Лу Сяофэне. Для Лу Сяофэна он был почти как отец. В детстве Лу Сяофэн провёл большую часть времени в Замке Цветов Персика.

<http://bllate.org/book/16231/1458342>